

В то время Лю Дай был уже за пятьдесят, а Се Цзину едва исполнилось двадцать.

Он был уверен в себе и искренен, излучая благородство, которое Чжу Линсы не часто встречал, но которое ему нравилось.

Если бы у Се Цзина была система подсчета очков симпатии, то Чжу Линсы, вероятно, постоянно бы «нажимал на сундук», как в игре Марио, и слышал бы радостные «динь-динь» при каждом повышении.

Итак, был издан указ, разосланный по всей стране: в феврале первого года Лунцзя все сюцаи должны прибыть в столицу для участия в столичном экзамене. Также те, кто сдал экзамены в предыдущие три года, но не получил должности, должны были участвовать в дворцовом экзамене вместе с другими кандидатами. Это был внеочередной экзамен.

После Праздника фонарей Се Цзин каждый день докладывал императору о подготовке к экзамену. Чжу Линсы слушал рассеянно, думая, что ему нужно лишь наблюдать.

Се Цзин спросил:

— Ваше величество, вы подготовили вопросы для дворцового экзамена?

Чжу Линсы был в ужасе. Как он, человек, почти неграмотный, сможет составить вопросы для двухсот лучших ученых страны?

Увидев, как лицо императора покраснело, Се Цзин пожалел его, но это была его обязанность, и он вынужден был настаивать.

— На самом деле... это... я, — запинаясь, сказал Чжу Линсы, — может, ты pomoжешь мне?

Он похвалил себя за находчивость.

Но Се Цзин побледнел.

— Ваше величество, вы слишком меня чествуете.

Се Цзин объяснил, что вопросы для дворцового экзамена являются абсолютной тайной, подобно экзаменационным заданиям, которые помечаются звездочкой и надписью «Секретно* Не вскрывать до начала». Поэтому никто, кроме экзаменатора, не должен знать, что именно будет на экзамене. Все, кто имеет к этому отношение, обязаны хранить тайну, а ее разглашение является серьезным преступлением. Если на экзамене произойдет утечка информации, карьера ответственного за это чиновника будет закончена. Такие строгие меры необходимы для обеспечения справедливости и поддержания доверия к государству. Поэтому Се Цзин, не имеющий отношения к экзамену, не должен знать ни слова.

Чжу Линсы понял, но также осознал, что Се Цзин не сможет помочь ему с вопросами. Возможно, можно было бы посоветоваться с Сюй Чэном, но тот был уже в годах, и Чжу Линсы чувствовал себя неловко в его присутствии, не так свободно, как с Се Цзином. Конечно, он не мог поручить Сюй Чэну сделать задание за него.

Похоже, придется справляться самому.

Се Цзин, видя его затруднение, про себя подумал: «Чистый остается чистым», и объяснил Чжу Линсы, что императоры обычно выбирают вопросы из классических текстов «Четверокнижия»

и «Пятикнижия».

Чжу Линсы подумал, что этот диапазон настолько широк, что практически бесполезен.

Се Цзин привел несколько примеров вопросов с прошлых экзаменов. Как бывший чжуаньюань, он знал их наизусть. Чжу Линсы восхищался, но понимал, что... не может их осмыслить. Се Цзин, оценив уровень знаний императора, понял, что тот едва знаком с «Лунь Юй», а остальные тексты, похоже, даже не слышал.

Чжу Линсы, боясь разочаровать Се Цзина, пытался показать, что он не совсем невежда, и начал вспоминать все известные ему стихи, включая «Гуань-гуань, цзюй-цзюй». Он чувствовал себя так, будто участвовал в поэтическом конкурсе.

«Очки симпатии упали, упали, наверное, уже упали», — с тревогой думал он, зная, что 4848 наблюдает, но молчит.

Се Цзин, вероятно, догадывался, что Чжу Линсы мало читал. В кабинете императора стол был слишком высоким для ребенка, что говорило о том, что книги были лишь декорацией.

Но его ждал еще один сюрприз. Император не умел писать.

Чжу Линсы пытался писать иероглифы, вспоминая уроки каллиграфии в детстве, но результат больше напоминал каракули, чем искусство. Ведь он привык к смартфону и даже упрощенные иероглифы писал с трудом!

Если бы Чжу Линсы мог оправдаться, он бы сказал: «Дайте мне клавиатуру, и я напишу все, что угодно, даже с закрытыми глазами!»

Се Цзин глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

— Ваше величество еще молод, и всему можно научиться.

Сейчас главное — помочь ему с вопросами для экзамена, ведь до него оставалось совсем немного времени.

Се Цзин начал объяснять цель дворцового экзамена. Император должен задать вопросы, исходя из своих интересов, чтобы найти лучшие ответы и превратить их в политические меры. То есть, Чжу Линсы должен был задать вопросы о том, что его больше всего волнует, а затем, выбрав лучшие ответы, назначить чиновников для их реализации. Это позволило бы воплотить идеи императора и использовать таланты людей.

Чжу Линсы понял.

Хотя он еще мало участвовал в делах государства, книга ясно указывала на главного врага династии.

Северные сяны.

В ближайшие десять лет они будут постоянно беспокоить границы, торговать в хорошие годы и грабить в плохие. Позже новый лидер северных сянов объединит племена и решит вторгнуться в центральные земли. В самый критический момент их войска достигнут Пекина, и император в книге едва не бежал из столицы. Но Се Цзин убедил его остаться и назначил молодого генерала Ли Сяньда, который в итоге одержал победу в битве за столицу. Однако до этого

армия Поздней Мин потерпела несколько поражений, и потери были огромны. В районе Датуна царили разруха и скорбь.

Помня пример наложницы Юй, Чжу Линсы решил действовать на опережение.

Так он определился с вопросом для экзамена.

Се Цзин осторожно намекнул Сюй Чэну о неграмотности императора. Тот глубоко вздохнул, но, вспомнив о капризном и непослушном наследном принце, решил, что нынешняя ситуация не так уж плоха.

Если император хочет учиться, ему нужны лучшие учителя. Министры-регенты не могли уклониться от этой обязанности. Лю Шикунь, вернувшийся из траура, тоже должен был помочь. Но Се Цзин подумал еще об одном человеке.

Сюй Чэн, услышав это имя, улыбнулся:

— Если ты сможешь его пригласить, это будет большая удача.

Се Цзин, как главный герой книги, стал ключевой фигурой для Чжу Линсы. Один за другим появлялись знакомые имена — талантливые молодые люди династии Поздняя Мин, каждый со своими достоинствами.

Перед ним стоял молодой человек с усталым лицом, временами слегка кашлявший. Несмотря на молодость, в уголках его глаз уже были мелкие морщинки. Взгляд его был мягким, а голос, хотя и не такой уверенный, как у Се Цзина, спокойным и ясным, словно он мог без спешки разобраться в любой сложной ситуации.

Это был Хэ Сянь, величайший ученый своего времени.

Хэ Сянь, по прозвищу Цингу, был героем детской песенки, которая ходила по столице: «Где чистая осенняя луна? В Золотом зале. Не в переулке Уи, а у Цзывэйлана».

Как и Се Цзин, Хэ Сянь с детства считался вундеркиндом. Но он родился в знатной семье: его дед и отец были шуцзиши, а отец занимал пост министра финансов. Все мужчины в его семье занимали высокие должности.

Хэ Сянь вырос в столице, и его слава распространилась по всей стране. Он часто скромничал, говоря, что в мире много талантливых людей, и считать себя «первым ученым» — смешно.

Чжу Линсы согласился. Например, Се Цзин, даже с главным геройским ореолом, долго боролся в глубинке и лишь в двадцать с лишним лет добрался до столицы. Ему потребовалось много лет, чтобы его талант заметили.

Хэ Сянь, можно сказать, родился в Риме, к которому Се Цзин шел долгим путем.

Авторское примечание: Пожалуйста, добавляйте в закладки и оставляйте комментарии... (*
□3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/16200/1453950>